

«Лучезарная Звезда» постепенно снижала скорость и, наконец, осторожно остановилась на расстоянии нескольких сотен метров от мерцающего полупрозрачного «утеса».

Однако расстояние в несколько сотен метров ничего не значило по сравнению с масштабами этого огромного объекта. Луни все равно ощущала, что «Лучезарная Звезда», прибыв к краю «утеса», будто столкнулась с грандиозной горой. Обычные люди могли не выдержать такого зрелища... .

— ...Впечатляет, — вздохнула заводная кукла, наклонив голову. — И поражает своей красотой.

«Утес» в самом деле впечатлял, и если не обращать внимания на его странности, то его можно было даже считать великолепным зрелищем, достаточным для того, чтобы вдохновить поэта...

Он походил на угловатую гору, вырезанную из бледно—золотистого прозрачного янтаря, или на льдину необычайно правильной формы, вокруг которой медленно плыл тонкий слой тумана, придавая ему нереальную ауру.

И на это были все признаки — у него не было физической формы, и хотя он, конечно, существовал, но казался лишь огромных размеров иллюзией.

— Госпожа, — не удержалась Луни, оглянувшись, — как вы думаете, что это такое?

— ...Я не знаю, знаю только, что оно упало с неба, — честно призналась Лукреция. Она вспомнила, как «Лучезарная Звезда» впервые обнаружила «утес»: позавчера, в последние часы дня, корабль «Лучезарная Звезда» наблюдал, как огромное, туманное, светящееся тело внезапно упало с неба, прорвав облака и исчезнув в глубине моря. С тех пор... она и ее корабль следили за этим объектом.

Но она ничего не знала о призрачном пришельце, кроме того очевидного факта, что он упал с неба.

Лукреция внимательно осмотрела нижнюю часть массивной геометрической фигуры и убедилась: ее маленький вес позволял ей плавать на поверхности моря, лишь слегка погрузившись в воду нижней частью, но именно малейший признак погружения свидетельствовал о том, что «призрачный утес» имеет небольшой вес, а не является просто иллюзией.

Есть небольшой вес, значит, он реален... Возможно ли доставить его к границам цивилизованного мира и организовать настоящую профессиональную команду для изучения? Общество Исследователей наверняка будет радо помочь... Но это только теория, а как осуществить все на практике? Что нужно сделать, чтобы доставить огромное иллюзорное тело? Или же... в глубине «утеса» есть твердое ядро, которое и является источником его массы?

Размышления Лукреции прервал голос Луни:

— Может, нам исследовать его внутри?

— Действуем осторожно. — Лукреция подняла руку и укусила себя за палец, из кончика пальца вытекла капля крови, которая медленно поплыла вперед и внезапно превратилась в небольшое облачко.

Когда оно рассеялось, в каюте появилась еще одна Лукреция — но это был лишь призрак, одетый в жуткое белое и рваное платье, с каменным и жутким лицом.

Лукреция кивнула призраку, и тот, не говоря ни слова, развернулся и полетел в сторону «утеса», находившегося в нескольких сотнях метров от них.

Луни с легкой нервозностью наблюдала за тем, как он пролетел над туманным морем и бесшумно исчез внутри «утеса».

Некоторое время ничего не происходило.

— Госпожа? — Луни обернулась к хозяйке. — Что там внутри?

— Свет и тепло, очень тепло, но не обжигаяще, ярко, но не ослепляюще... Внутри нет ни ветра, ни волн, а море там, внизу, кажется более спокойным, чем «снаружи». Неглубокая часть «утеса» безопасна. Я отправляюсь внутрь, — сказала Лукреция, внимательно изучая информацию, поступающую от призрака.

Луни кивнула, хотя она была всего лишь куклой с часовым механизмом, ее «душа» напоминала человеческую больше, чем душа любого из членов экипажа корабля. В этот момент на нее нахлынуло напряжение, она потянулась за спину, дважды повернула часовой ключ, таким образом снимая легкую дрожь в различных частях тела из-за нервозности, и стала ждать. Через некоторое время она увидела, как ее хозяйка переменялась в лице.

Лукреция слегка нахмурилась и посмотрела вперед.

— Я добралась до самой глубокой части, — сказала «Морская Ведьма», — и там есть ядро.

— Ядро? Какое?

— Это огромный каменный шар, — сказала Лукреция с несколько странным видом. — Или то, что похоже на камень, серовато-белого цвета, с множеством правильных борозд на поверхности, около десяти метров в диаметре, парит над морем...

Лукреция снова нахмурилась и уставилась вдаль, словно отдавая какой-то приказ призраку, который проник в глубины светящегося геометрического тела, а затем продолжила:

— К нему можно прикоснуться, он твердый.

— Вы... — Луни на мгновение растерялась, но годы совместного опыта позволили ей молниеносно отреагировать на смысл слов своей хозяйки. — Вы хотите... переместить его?

— Ученые эльфы в порту Лайтвинда должны заинтересоваться этой вещью, — спокойно сказала Лукреция. — Борозды на поверхности шара несут в себе очевидные закономерности и представляют сложную геометрическую структуру. Я думаю... люди, которые хорошо разбираются в математике, что-то поймут, увидев их.

— Тогда как же мы должны «притащить» его к ним? — Луни посмотрела на свою хозяйку с некоторым беспокойством. — С помощью достаточно прочной веревки или цепи? На борту есть запасной якорный канат, но его длины может не хватить — это светящееся тело настолько велико, что, боюсь, расстояние отсюда до его ядра куда больше, чем длина якорного каната...

Лукреция с полминуты молча смотрела на светящийся «утес», а потом, словно решившись, сказала:

— Войдем внутрь и потащим ядро.

— ...Вы серьезно?

— Мне любопытно.

— ...Ладно, вы серьезно.

Дункан спал в капитанских покоях «Затерянного Дома», и ему снился причудливый сон.

Это было невероятно: его телу не требовался сон, не говоря уже о сновидениях. Ему ничего не снилось с момента прибытия на этот корабль — в теле Рона Стрэйна у него было несколько беспорядочных, банальных снов, но ничего похожего на этот!

Во сне он увидел метеоры — метеоры, внезапно появившиеся посреди белого дня.

Он стоял на носу «Затерянного Дома», на корабле царила мертвая тишина. Он не слышал ни говорливого Козлиноголового, ни шума ежедневных схваток Элис с ведрами и швабрами на

палубе. Молчало все бескрайнее море. Ни волн, ни ветра.

Казалось, весь мир погрузился в мертвую тишину, и в этой тишине с неба падали огромные светящиеся тела — так же безмолвно.

Одно за другим они падали на спокойную поверхность бескрайнего моря, но при этом не вызывали ни малейшего всплеска, словно иллюзия падала на другую иллюзию. В конце концов они превратились в ужасающий и гротескный дождь — бесчисленные светящиеся тела распространились по всей поверхности моря и окружили «Затерянный Дом».

Внезапно часть неба окрасилась в темный цвет, а когда дождь из метеоров прекратился, небо стало абсолютно черным.

В конце сна Дункан поднял голову и увидел в небе лишь жуткую пустоту и темно—красное пятно, похожее на зрачок умирающего глаза, безмолвно взирающего на все сущее на земле.

Дункан открыл глаза — глубокое впечатление, оставленное странным сном, все еще жило в его сознании.

Сон глубоко потряс его...

Безмолвный мир, безмолвные метеоры, темное, мертвое небо, жуткая пустота и темно—красное пятно, похожее на зрачок... Почему ему это приснилось? И что означал этот сон?

Дункан медленно успокоился и сел на кровати, с досадой потирая лоб.

В этом странном, безбрежном море, в «Затерянном Доме» он не мог поверить, что сон ничего не значил — что-то должно было повлиять на него, или его «чутье» что-то предвидело.

Он слегка нахмурился.

Может быть, это как-то связано с «мировым отсчетом», о котором я только что узнал? Связано ли это с «истиной» о конце света, на которую наткнулся сумасшедший «капитан Дункан» сто лет назад? Это потому, что я вдруг узнал об этой информации и установил связь, или потому, что память, оставшаяся в этом теле, внезапно всплыла на поверхность? Связаны ли мои контакты с Тирианом и Лукрецией с этим сном?

Дункан легонько постучал себя по лбу, а затем протянул руку к бутылке вина, стоявшей на шкафу рядом с ним. Он хотел использовать силу алкоголя, чтобы успокоиться, но едва он протянул руку, как его взгляд метнулся к настенным часам, висевшим на стене неподалеку.

Стрелки на часах замерли.

До восхода солнца оставалась одна минута.

За окном было темно, не было видно ни отблесков рассвета, ни холодного света «Сотворения Мира».

Пламя масляной лампы в спальне являлось единственным «живым существом», которое еще спокойно горело, но свет от нее был смутно—бледным, отчего освещение в каюте казалось странным.

Дункан спокойно осмотрел спальню.

Что-то явно было не так... Может, он все еще во сне?

Он быстро исключил эту возможность — он все еще мог различить, сон это или нет.

Дункан нахмурился, борясь с желанием распахнуть окно и взглянуть на обстановку за бортом. Он встал и направился к деревянной двери спальни.

Сначала он отправится в рубку и выяснит, знает ли Козлиноголовый о том, что происходит.

Он толкнул дверь в рубку и посмотрел на стол, за которым лежала карта и стоял Козлиноголовый.

Козлиноголового там не оказалось.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3816593>